

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 74-КГ20-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 апреля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А. и Москаленко Ю.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании 20 апреля 2020 г. кассационную жалобу Слепцовой Анисии Пантелеймоновны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 5 марта 2018 г.

по делу № 2-10215/2017 Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) по иску Якутского регионального отделения Общероссийской общественной организации – Общества «Знание» России к Слепцовой Анисии Пантелеймоновне о взыскании материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Якутское региональное отделение Общероссийской общественной организации – Общество «Знание» России (далее также – Якутское региональное отделение общества «Знание», организация, работодатель)

31 октября 2017 г. обратилось суд с иском к Слепцовой А.П. о взыскании материального ущерба.

В обоснование исковых требований указано, что Слепцова А.П. с 1 января 2010 г. по 20 октября 2017 г. работала в Якутском региональном отделении общества «Знание» заместителем председателя правления общества по финансам, экономике и кадрам. 20 октября 2017 г. по решению руководителя ликвидационной комиссии организации Слепцова А.П. была уволена.

2 августа 2017 г., то есть в период работы в организации, Слепцова А.П., используя заранее подписанные председателем правления организации листы чековой книжки с пустой заготовкой для будущих операций по чековой книжке организации, без разрешения председателя правления организации сняла со счёта организации денежные средства в размере 450 000 руб., отчёт о расходовании этих денежных средств работодателю не представила, в связи с чем у Слепцовой А.П. перед работодателем осталась задолженность в названной сумме, которую она не погасила.

8 сентября 2017 г. Якутское региональное отделение общества «Знание» направило Слепцовой А.П. письмо о предоставлении отчёта о расходовании денежных средств в размере 450 000 руб., который Слепцова А.П. работодателю не представила. Ссылаясь на положения статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации, Якутское региональное отделение общества «Знание» просило суд взыскать со Слепцовой А.П. денежные средства в размере 450 000 руб. в погашение задолженности и 7 700 руб. судебных расходов.

Слепцова А.П. в суде иск не признала.

Решением Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 15 декабря 2017 г. в удовлетворении исковых требований Якутского регионального отделения Общероссийской общественной организации – Общества «Знание» России отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 5 марта 2018 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Якутского регионального отделения Общероссийской общественной организации – Общества «Знание» России удовлетворены. Со Слепцовой А.П. в пользу Якутского регионального отделения Общероссийской общественной организации – Общества «Знание» России взыскана задолженность в размере 450 000 руб. и судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 7 700 руб.

В кассационной жалобе, поданной Слепцовой А.П. в Верховный Суд Российской Федерации, содержится просьба об отмене апелляционного определения суда апелляционной инстанции, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 9 декабря 2019 г. Слепцовой А.П. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 5 марта 2018 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 19 января 2020 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 17 марта 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела стороны спора. Представитель ответчика Якутского регионального отделения общества «Знание» Николаев П.П. сообщил, что 26 апреля 2019 г. юридическое лицо Якутское региональное отделение общества «Знание» ликвидировано (телефонограмма от 14 апреля 2020 г. в 10 час. 45 мин.). От ответчика Слепцовой А.П. поступило ходатайство о рассмотрении дела в её отсутствие (телефонограмма от 6 апреля 2020 г. в 10 час. 00 мин.). Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Слепцова А.П. с 1 января 2010 г. состояла в трудовых отношениях с Якутским региональным отделением общества «Знание», работала в должности заместителя председателя правления по финансам, экономике и кадрам.

1 января 2010 г. со Слепцовой А.П. был заключён трудовой договор на неопределённый срок. В пункте 9.3 трудового договора указано, что Слепцова А.П. несёт полную материальную ответственность за ущерб, причинённый по её вине в случаях, прямо указанных в действующем законодательстве, или по решению суда.

2 августа 2017 г. Слепцова А.П. сняла со счёта организации в банке ПАО «Сбербанк» сумму в размере 450 000 руб. В денежном чеке на эту сумму указано направление выдачи денежных средств: на заработную плату и выплаты социального характера – 110 000 руб., на выплату пенсий, пособий и страховых возмещений – 340 000 руб.

8 сентября 2017 г. Николаевым Н.Н. – председателем правления организации – Слепцовой А.П. направлено уведомление о предоставлении в срок до 15 сентября 2017 г. отчёта о взятых под отчёт денежных средствах в сумме 450 000 руб. С уведомлением Слепцова А.П. была ознакомлена 12 сентября 2017 г., от представления отчёта отказалась, указав, что не должна отчитываться Николаеву Н.Н.

20 октября 2017 г. руководителем ликвидационной комиссии организации принято решение уволить Слепцову А.П. с 20 октября 2017 г. по инициативе работодателя за неоднократные прогулы в период с 12 августа по 20 октября 2017 г., за снятие с расчётного счёта денежных средств в сумме 450 000 руб. без разрешения председателя правления и отказ от представления отчёта о снятых денежных средствах, неисполнение обязанностей главного бухгалтера, искажение бухгалтерской отчётности, ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей, не сдачу в установленные сроки достоверной отчётности в государственные органы, вынос компьютера с бухгалтерской базой 1С и воспрепятствование деятельности организации.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Якутскому региональному отделению общества «Знание» о взыскании со Слепцовой А.П. материального ущерба, суд первой инстанции сослался на положения статей 232, 243, 244, 247 Трудового кодекса Российской Федерации, разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», и исходил из того, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, относятся: противоправность поведения (действие или бездействие) работника; вина работника в причинении ущерба,

причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; размер причинённого ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности, на основании которого наступает полная материальная ответственность. При недоказанности работодателем хотя бы одного из перечисленных обстоятельств материальная ответственность работника исключается.

Поскольку работодателем (Якутским региональным отделением общества «Знание») не представлено надлежащих доказательств, подтверждающих, что ущерб возник вследствие неправомерных действий (бездействия) работника Слепцовой А.П., причинно-следственная связь между наступившим ущербом и поведением работника не установлена, вина работника в причинении ущерба не доказана, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии совокупности условий, при которых на работника может быть возложена материальная ответственность. Кроме того, работодателем существенно нарушен порядок привлечения работника Слепцовой А.П. к полной материальной ответственности: работодатель не провёл проверку для установления причин возникновения ущерба, не истребовал у Слепцовой А.П. письменные объяснения.

Суд первой инстанции также обратил внимание на то, что в трудовом договоре, заключённом со Слепцовой А.П., отсутствует указание на полную материальную ответственность работника, договор о полной материальной ответственности между Якутским региональным отделением общества «Знание» и Слепцовой А.П. заключён не был, занимаемая Слепцовой А.П. должность заместителя председателя правления по финансам, экономике и кадрам Перечнем должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключить письменные договоры о полной материальной ответственности за недостачу вверенного имущества, утверждённым постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85, не предусмотрена.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования Якутского регионального отделения общества «Знание» о взыскании со Слепцовой А.П. материального ущерба, суд апелляционной инстанции указал на то, что действия Слепцовой А.П. по снятию денежных средств со счёта работодателя (Якутского регионального отделения общества «Знание») в качестве заработной платы и пособия по временной нетрудоспособности в размере 450 000 руб. являются неправомерными, поскольку Слепцова А.П. сняла эти денежные средства со счёта организации по своей инициативе, без соответствующих документов, подтверждающих её право на какие-либо выплаты со стороны работодателя, то есть без правовых оснований, перед работодателем по выплаченным себе денежным средствам в качестве заработной платы и пособия по временной нетрудоспособности не отчиталась, чем причинила умышленный материальный ущерб работодателю.

Суд апелляционной инстанции также указал на то, что 8 ноября 2014 г. между Слепцовой А.П. и Якутским региональным отделением общества «Знание» был подписан договор о полной материальной ответственности, обстоятельства, исключающие материальную ответственность Слепцовой А.П. за снятые со счёта денежные средства, отсутствуют.

По мнению суда апелляционной инстанции, взыскание излишне полученных Слепцовой А.П. денежных сумм в размере 450 000 руб. в данном случае прямо предусмотрено абзацем четвёртым части 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации (заработная плата, излишне выплаченная работнику (в том числе при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права) не может быть с него взыскана, за исключением, если заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьёй 232 Трудового кодекса Российской Федерации определена обязанность стороны трудового договора возместить причинённый ею другой стороне этого договора ущерб в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечёт за собой освобождение стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами (часть 3 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации).

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора установлены статьёй 233 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причинённого ей ущерба.

Главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации «Материальная ответственность работника» определены условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности.

Согласно части 1 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан возместить работодателю причинённый ему прямой

действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам (часть 2 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьёй 241 Трудового кодекса Российской Федерации установлены пределы материальной ответственности работника. В соответствии с этой нормой за причинённый ущерб работник несёт материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причинённый работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть первая статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью второй статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

Перечень случаев возложения на работника материальной ответственности в полном размере причинённого ущерба приведён в статье 243 Трудового кодекса Российской Федерации.

В силу части 1 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Согласно части 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном Кодексом (часть 3 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» даны разъяснения, согласно которым при рассмотрении дела о возмещении причинённого работодателю прямого действительного ущерба в полном размере работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации либо иными федеральными законами работник может быть привлечён к ответственности в полном размере причинённого ущерба.

Из приведённых правовых норм трудового законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что по общему правилу необходимыми условиями для наступления материальной ответственности работника за причинённый работодателю ущерб являются: наличие прямого действительного ущерба у работодателя, противоправность поведения (действия или бездействия) работника, причинно-следственная связь между действиями или бездействием работника и причинённым работодателю ущербом, вина работника в причинении ущерба. Бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причинённого ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба. При этом основным видом материальной ответственности работника за ущерб, причинённый работодателю, является ограниченная материальная ответственность. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом Российской Федерации или иным

федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность, основания для такой ответственности должен доказать работодатель при рассмотрении дела о возмещении причинённого работодателю прямого действительного ущерба в полном объёме.

Между тем суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, которым Якутскому региональному отделению общества «Знание» отказано в удовлетворении иска к работнику Слепцовой А.П. о возмещении материального ущерба ввиду недоказанности истцом наличия правовых оснований для такого взыскания с ответчика, и удовлетворяя исковые требования Якутского регионального отделения общества «Знание» о возмещении ущерба, нормы трудового законодательства, определяющие условия и порядок возложения на работника материальной ответственности за причинённый работодателю при исполнении трудовых обязанностей имущественный вред, не применил к спорным отношениям, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора о возмещении работником ущерба, причинённого работодателю, не установил.

С учётом исковых требований Якутского регионального отделения общества «Знание», возражений на них ответчика Слепцовой А.П. и регулирующих спорные отношения норм материального права по настоящему делу юридически значимыми подлежащими определению и установлению являются следующие обстоятельства, обязанность доказать которые возлагается на Якутское региональное отделение общества «Знание» как работодателя: наличие у работодателя прямого действительного ущерба; противоправность действий или бездействия работника Слепцовой А.П., наличие у неё полномочий по распоряжению денежными средствами работодателя, а именно полномочий на снятие денежных средств со счёта работодателя и полномочий на выдачу денежных средств работникам общества, в том числе выдачу работникам заработной платы и иных выплат, связанных с трудовыми отношениями; причинная связь между поведением работника Слепцовой А.П. и наступившим у работодателя – Якутского регионального отделения общества «Знание» – ущербом; вина работника Слепцовой А.П. в причинении ущерба работодателю; размер ущерба, причинённого работодателю; соблюдение Якутским региональным отделением общества «Знание» порядка определения размера подлежащего возмещению ущерба; наличие оснований для привлечения Слепцовой А.П. к материальной ответственности в полном размере причинённого ущерба; соблюдение работодателем до принятия решения о возмещении ущерба работником Слепцовой А.П. требований статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации, а именно обязательное истребование от работника Слепцовой А.П. письменного объяснения для установления размера причинённого ущерба, причин его возникновения и её вины в причинении ущерба.

Однако названные юридически значимые обстоятельства судом апелляционной инстанции не устанавливались, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, правовой оценки суда апелляционной инстанции не получили, в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции о том, что Слепцова А.П. причинила умышленный ущерб работодателю, нельзя признать правомерным.

Принимая в качестве доказательства наличия прямого действительного ущерба, причинённого неправомерными действиями Слепцовой А.П. Якутскому региональному отделению общества «Знание», денежный чек на сумму 450 000 руб. с назначением выдачи денежных средств (на заработную плату, выплаты социального характера, выплату премий, пособий и страховых возмещений), на основании которого Слепцова А.П. сняла со счёта организации денежные средства на указанную сумму, а также размер этого ущерба, суд апелляционной инстанции не применил к спорным отношениям положения статьи 246 Трудового кодекса Российской Федерации о порядке определения ущерба, причинённого работодателю, вследствие чего пришёл к ошибочному выводу о том, что снятие Слепцовой А.П. со счёта организации на основании указанного чека денежных средств в размере 450 000 руб. свидетельствует о наличии материального ущерба у работодателя – Якутского регионального отделения общества «Знание».

В соответствии со статьёй 246 Трудового кодекса Российской Федерации размер ущерба, причинённого работодателю при утрате и порче имущества, определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учёта с учётом степени износа этого имущества. Федеральным законом может быть установлен особый порядок определения размера подлежащего возмещению ущерба, причинённого работодателю хищением, умышленной порчей, недостачей или утратой отдельных видов имущества и других ценностей, а также в тех случаях, когда фактический размер причинённого ущерба превышает его номинальный размер.

Размер ущерба, причинённого имуществу работодателя, можно установить в ходе инвентаризации путём выявления расхождений между фактическим наличием имущества и данными регистров бухгалтерского учёта. Такой вывод следует из части второй статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее также – Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ).

В части 3 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ предусмотрено, что случаи, сроки и порядок проведения инвентаризации, а также перечень объектов, подлежащих инвентаризации, определяются экономическим субъектом, за исключением обязательного проведения инвентаризации. Обязательное проведение инвентаризации устанавливается

законодательством Российской Федерации, федеральными и отраслевыми стандартами.

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н утверждено Положение по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации, пунктом 27 которого установлено, что проведение инвентаризации является обязательным в том числе при смене материально ответственных лиц, при выявлении фактов хищения, злоупотребления или порчи имущества.

Порядок проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств организации и оформления её результатов определены Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утверждёнными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49 (далее – Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств).

Согласно приведённым нормативным положениям при выявлении факта хищения или злоупотреблений работодатель обязан провести инвентаризацию имущества в соответствии с правилами, установленными Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств. Отступление от этих правил влечёт невозможность с достоверностью установить факт наступления ущерба у работодателя, определить, кто именно виноват в возникновении ущерба, каков его размер, имеется ли вина работника в причинении ущерба, что судом апелляционной инстанции во внимание принято не было. Данных о том, что в Якутском региональном отделении общества «Знание» проводились инвентаризация имущества и финансовых обязательств, бухгалтерская сверка имущества организации или аудиторская проверка деятельности этой организации, в деле не имеется.

Сам по себе факт снятия Слепцовой А.П., занимавшей должность заместителя председателя правления по финансам, экономике и кадрам Якутского регионального отделения общества «Знание», денежных средств со счёта организации в банке в размере 450 000 руб. без установления обстоятельств, связанных с тем, на какие цели были расходованы эти денежные средства, при том что Слепцова А.П. ссылаясь на то, что эти денежные средства были израсходованы на нужды организации, в том числе на выплату работникам данной организации заработной платы и иных связанных с трудовыми отношениями выплат, о наличии у работодателя – Якутского регионального отделения общества «Знание» – материального ущерба в названном размере не свидетельствует.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции о том, что истцом доказан размер причинённого ущерба, нельзя признать соответствующим требованиям закона.

Кроме того, трудовое законодательство (статья 247 Трудового кодекса Российской Федерации) обязывает работодателя не только устанавливать

размер причинённого ему ущерба, но и причины его возникновения, для чего работодатель обязан провести соответствующую проверку с обязательным истребованием у работника, причинившего ущерб, объяснений в письменной форме. В случае отказа или уклонения работника от представления указанного объяснения работодатель обязан составить соответствующий акт.

Эти требования закона при разрешении спора по иску Якутского регионального отделения общества «Знание» о взыскании со Слепцовой А.П. материального ущерба судом апелляционной инстанции также оставлены без внимания и соответствующей оценки.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что письменные объяснения относительно действий Слепцовой А.П. по снятию со счёта организации денежных средств в размере 450 000 руб. и расходованию этих денежных средств работодателем у Слепцовой А.П. в нарушение положений части 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации не истребовались. Каких-либо доказательств проведения проверки для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения Якутским региональным отделением общества «Знание» в суд первой инстанции не представлено, не были приобщены такие доказательства и в суде апелляционной инстанции.

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что действия Слепцовой А.П. по снятию денежных средств со счёта работодателя (Якутского регионального отделения общества «Знание») в качестве заработной платы и пособия по временной нетрудоспособности в размере 450 000 руб. являются неправомерными и взыскание излишне полученных Слепцовой А.П. денежных сумм в данном случае прямо предусмотрено абзацем четвёртым части 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации, нельзя признать соответствующим закону.

Как установлено судом, Слепцова А.П. по состоянию на 2 августа 2017 г. (дата снятия ею денежных средств со счёта Якутского регионального отделения общества «Знание») являлась работником Якутского регионального отделения общества «Знание» и исполняла свои трудовые обязанности по замещаемой должности заместителя председателя правления по финансам, экономике и кадрам.

Конституцией Российской Федерации каждому гарантировано право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации (часть 3 статьи 37).

В силу части 1 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации удержания из заработной платы работника производятся только в случаях, предусмотренных этим кодексом и иными федеральными законами.

В соответствии с частью 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации заработная плата, излишне выплаченная работнику (в том числе при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), не может быть с него

взыскана за исключением случаев: счётной ошибки (абзац второй части 4 названной статьи); если органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров признана вина работника в невыполнении норм труда (часть 3 статьи 155 Трудового кодекса Российской Федерации) или простое (часть 3 статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации) (абзац третий части 4 названной статьи); если заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом (абзац четвёртый части 4 названной статьи).

Нормативные положения части 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации корреспондируют подпункту 3 статьи 1109 Трудового кодекса Российской Федерации, которым установлены ограничения для возврата в виде неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки.

Ввиду того, что Конституцией Российской Федерации работнику гарантируется право на вознаграждение за труд, а трудовым законодательством в целях охраны заработной платы как источника дохода работника ограничены основания удержания из неё, при разрешении спора о взыскании с работника выплаченной ему заработной платы обстоятельством, имеющим значение для дела, является установление предусмотренных частью 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации оснований для такого взыскания.

Суд апелляционной инстанции, удовлетворяя требования Якутского регионального отделения общества «Знание» о взыскании со Слепцовой А.П. в счёт возмещения причинённого работодателю ущерба излишне полученных в качестве заработной платы и пособия по временной нетрудоспособности денежных средств в размере 450 000 руб., снятых Слепцовой А.П. со счёта организации, приведённые положения Конституции Российской Федерации и Трудового кодекса Российской Федерации к спорным отношениям применил неправильно, вследствие чего не установил юридически значимые обстоятельства для такого взыскания, а именно: выплачивалась ли Слепцовой А.П. в спорный период заработная плата, была ли Слепцова А.П. нетрудоспособна и получала ли она пособие по временной нетрудоспособности, каким образом и кому были распределены денежные средства в размере 450 000 руб., снятые Слепцовой А.П. со счёта организации 2 августа 2017 г.

При этом доводы Слепцовой А.П. о том, что снятые ею со счёта организации по чеку денежные средства в сумме 450 000 руб. были израсходованы на выплату заработной платы работникам этой организации и что документы, подтверждающие соответствующие выплаты работникам организации, удерживаются работодателем, судом апелляционной инстанции

оставлены без внимания, проверка этих доводов судом апелляционной инстанции не проведена, и соответствующей правовой оценки эти доводы Слепцовой А.П. в нарушение требований статей 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили.

При таких обстоятельствах нельзя признать правомерным суждение суда апелляционной инстанции о том, что Слепцова А.П. сняла со счёта организации денежные средства в размере 450 000 руб. без соответствующих документов, подтверждающих её право на какие-либо выплаты со стороны работодателя, и получила эти выплаты в качестве своей заработной платы и своего пособия по временной нетрудоспособности. Кроме того, это суждение суда апелляционной инстанции в нарушение части 2 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не основано на доказательствах, имеющих в деле. Обстоятельства, связанные с выплатой Слепцовой А.П. заработной платы и пособия по временной нетрудоспособности, судом апелляционной инстанции не устанавливались.

Указание суда апелляционной инстанции на то, что Слепцова А.П. не отчиталась перед работодателем по выплаченным себе в качестве заработной платы и пособия по временной нетрудоспособности денежным средствам, также нельзя признать правомерным, поскольку сведений о том, что Слепцова А.П. получала какие-либо денежные средства работодателя под отчёт, в том числе по разовому документу, в деле не имеется.

Судом апелляционной инстанции при разрешении спора допущены и иные существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Возлагая на Слепцову А.П. обязанность возместить работодателю – Якутскому региональному отделению общества «Знание» – материальный ущерб в полном размере, суд апелляционной инстанции сослался на то, что со Слепцовой А.П. 8 апреля 2014 г. был заключён договор о полной материальной ответственности.

Между тем, как следует из материалов дела, договор о полной материальной ответственности, заключённый со Слепцовой А.П., суду первой инстанции работодателем – Якутским региональным отделением общества «Знание» – при рассмотрении спора представлен не был, на что было обращено внимание в решении суда первой инстанции.

Данный договор о полной материальной ответственности со Слепцовой А.П. был представлен Якутским региональным отделением общества «Знание» суду апелляционной инстанции. Однако ходатайство Якутского регионального отделения общества «Знание» о приобщении данного документа в качестве доказательства, подтверждающего, что Слепцова А.П. несёт полную материальную ответственность за ущерб, причинённый работодателю, было отклонено судом апелляционной инстанции (протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 5 марта 2018 г., л.д.148).

Вместе с тем, не приняв в качества доказательства, подтверждающего обязанность Слепцовой А.П. возместить работодателю материальный ущерб в полном размере, представленный работодателем – Якутским региональным отделением общества «Знание» договор о полной материальной ответственности, заключённый со Слепцовой А.П., суд апелляционной инстанции в апелляционном определении в нарушение статей 55, 67, 71, 195, 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сослался на данный договор как на основание для возложения на Слепцову А.П. материальной ответственности в полном размере.

Кроме того, делая вывод о том, что на Слепцову А.П. может быть возложена полная материальная ответственность за ущерб, причинённый работодателю, суд апелляционной инстанции не учёл разъяснения, изложенные в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», согласно которым судам необходимо иметь в виду, что в силу части 2 статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации материальная ответственность в полном размере может быть возложена на заместителя руководителя организации или на главного бухгалтера при условии, что это установлено трудовым договором. Если трудовым договором не предусмотрено, что указанные лица в случае причинения ущерба несут материальную ответственность в полном размере, то при отсутствии иных оснований, дающих право на привлечение этих лиц к такой ответственности, они могут нести ответственность лишь в пределах своего среднего месячного заработка.

Какой-либо правовой оценки заключённому со Слепцовой А.П. трудовому договору от 1 января 2010 г., содержащему условие о том, что Слепцова А.П. несёт полную материальную ответственность за ущерб, причинённый по её вине в случаях, прямо указанных в действующем законодательстве, или по решению суда (пункт 9.3 трудового договора), судом апелляционной инстанции в нарушение статей 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дано.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что Слепцова А.П. несёт полную материальную ответственность за ущерб, причинённый работодателю, нельзя признать соответствующим закону.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 5 марта

2018 г. и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального и процессуального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 5 марта 2018 г. по делу № 2-10215/2017 Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Верховный Суд Республики Саха (Якутия).

Председательствующий

Судьи